

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ПРАВА НАРОДОВ. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Артем Григорьевич Репьев

*Старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел Барнаульского
юридического института МВД России, кандидат юридических наук
E-mail: rep'ev-artem@yandex.ru*

Правовой иммунитет государства: предостережение от попыток искажения и подмены фундаментального принципа международного права (окончание)*

Artem Grigor'evich Rep'ev

*Senior lecturer of the Department of administrative law and
administrative activity of bodies of the Internal Affairs' bodies of the
Barnaul Academy of MIA of Russia, candidate of legal sciences*

The Legal Immunity of the State: A Warning Against Attempts to Distort and Substitute the Fundamental Principle of International Law

Дискуссия, приведенная в первой части настоящей работы относительно понятия «суверенитет», обусловлена и практическими, и теоретическими моментами. Практическая сторона заключается в том, что некоторые политико-юридические реальности бытия ставятся выше суверенитета государства. На данное обстоятельство справедливо указывает профессор А. С. Мордовец. Автор еще десять лет назад предостерегал от попыток «прикрыться резолюцией Совета Безопасности ООН» и беспрепятственно нарушать суверенитет государства, пользуясь формулировкой «...права человека не знают территориальных границ, они должны обеспечиваться всеми возможными средствами вне зависимости от суверенитета государства»². Новая история знает множество трагических примеров попрания суверенитета под предлогом защиты прав человека — Югославия, Израиль, Палестина, Грузия. Новейшая добавила к уже перечисленным Абхазию, Ливию, Ирак, Сирию

---

* Начало опубликовано в № 1 журнала «Правовая культура» за 2016 г.

¹ Мордовец А. С. Права человека или суверенитет государства: приоритеты XXI века // Толерантность и межэтнические отношения в России : материалы междунар. науч.-практ. конференции. Вып. 2. Саратов, 2005. С. 5.

и сегодняшнюю Украину. Так называемая «контртеррористическая операция», развернутая против жителей Донецкой и Луганской областей — яркий пример подобного вмешательства. Осуществление фактически боевых действий на территории одного государства силами западных (англоязычных) частных военных армий¹ — это ли не беспрецедентное внешнее вмешательство во внутренние дела суверенного государства?! Итог подобных акций известен и прогнозируем: сотни погибших и раненых людей, разрушенные памятники культуры и национального наследия, разоренная экономика, гуманитарная катастрофа, нищета, голод. Как следствие — увеличение количества беженцев, неконтролируемая миграционная обстановка, проявления ксенофобии, национальной, этнической и расовой нетерпимости.

Теоретическая сторона полемики ученых объясняется тем, что каждый автор по-своему определяет структуру и форму выражения государственного суверенитета. Ключевым в этом вопросе является количество свойств-признаков, входящих в содержание суверенитета, и их объем.

В научной литературе принято выделять от двух до семи свойств-признаков суверенитета. Н. Б. Пастухова видит причину подобных разночтений в «размытии граней между внешней и внутренней политикой, границами, территориями и всем тем, что составляет основы и суть классического суверенитета»². Профессор В. Д. Зорькин, теоретик и практик юриспруденции, отмечает возросшую тенденцию по вытеснению конкретных политических понятий «государство», «граница» «...юридически неопределенными, не имеющими опоры ни в одном праве географическими и социально-экономическими терминами». Это закономерно объясняет потребность правоведов «тщательно проанализировать современное понятие полноценного суверенитета»³.

Нам импонирует мнение А. В. Зиновьева, который предложил четырехосную структуру суверенитета, наполненную признаками верховенства, единства, независимости и неотчуждаемости⁴. Взяв предложенную конструкцию за основу, добавим к существующим признакам «*полноту*» и придем к пятизвенной структуре исследуемого явления, дополнительно скорректировав термин «*независимость*» как «*неподверженность*». Выделенные свойства суверенитета как нельзя более полно, на наш взгляд, отражают его сущность и содержание:

— верховенство — высшая сила власти государства, выражающаяся в его исключительном праве на регулирование внутренних и внешних вопросов;

— единство — неделимость суверенитета между его носителями: народ, нация, государство;

— неподверженность — юридическая, экономическая, политическая, идеологическая обособленность верховной власти государства, ее зрелость и самостоятельность в деятельности;

— неотчуждаемость — элементами которой выступают: постоянство, стабильность, незыблемость;

¹ См.: Зорькин В. Д. Кризис международного права : современный контекст // Российская газета. 2014. 20 июня.

² Пастухова Н. Б. Международная интеграция и государственный суверенитет // Государство и право. 2006. № 10. С. 83.

³ Зорькин В. Д. Апология Вестфальской системы // Российская газета. 2006. 22 авг.

⁴ См.: Зиновьев А. В. Суверенитет, демократия, государство // Правоведение. 2006. № 6. С. 21–22.

— полнота — широта проявления верховной власти, возможность регламентирования ею разнообразных общественных отношений.

Неоднозначность подходов авторов к пониманию суверенитета государства вполне объяснима. Современные процессы интеграции, содружество и объединение государств, с одной стороны, и постоянные попытки этнических и национальных меньшинств обособиться, объединиться в некую суверенную единицу — с другой, привели к появлению новых, смешанных форм государства. В литературе на этот счет отмечается, что особенности территориального устройства, организации верховной власти порождают сложности в определении юридической природы и построении непротиворечивой концепции суверенитета государства¹.

Несмотря на полисемию в толковании термина «государственный суверенитет», его сущности, мнение всех исследователей сводится к двум основным сферам его проявления — внутренней и внешней.

Проявление суверенитета внутри страны заключается в следующем: а) универсальности властной силы, распространяющейся на все население, партии, организации и общественные объединения данной страны; б) главенстве государственной власти, которая может отменить, признать ничтожным всякое проявление любой другой общественной власти, если последняя нарушает закон; в) обязательности для исполнения органами, организациями и лицами, находящимися в пределах государства, правил поведения; г) наличии у государства средств воздействия, которыми никакая другая общественная сила не располагает (армия, полиция, тюрьмы и др.). Однако монополизация властного принуждения не означает, «что государство только принуждает властными методами, но это означает, что только государство принуждает властными методами»².

Независимость государства во внутренних делах обусловлена его полной самостоятельностью в установлении социально-политического устройства своего общества, т. е. общественного и государственного строя и правопорядка. Внутренняя независимость государства есть выражение его территориального верховенства, не зависящего от власти других государств. Конституция РФ, например, устанавливает: суверенитет государства распространяется на всю его территорию, государство обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории (ст. 4).

Немаловажным моментом проявления свойств суверенитета во внутренних делах государства является способность суверенной власти самостоятельно проводить курс правовой политики. Это выражается в обеспечении и реализации прав и законных интересов граждан, формировании законодательства страны. Однако независимость государства как элемент его суверенитета в ряде случаев может ограничиваться. Речь идет о процессах глобализации мирового сообщества. Это проявляется, во-первых, в нарастающей агрессивной политике империализма США по насаждению своих идеологических и культурных ценностей, навязыванию типичного мышления и единых стандартов поведения; во-вторых, в тенденции вступления в мировые

¹ См.: *Грачев Н. И.* Государственное устройство и суверенитет в современном мире: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 12.

² *Левин И. Д.* Суверенитет. М., 1948. С. 103.

экономические сообщества (ВТО и др.) и, как следствие — появления обязательств на уступки государствам в сфере торговли и рынка услуг, вытеснение собственного производства и т. д.

Еще одной причиной, способной влиять на независимость суверенной власти страны, является рост организованной преступности и коррупции. Коррумпированные органы и должностные лица государства препятствуют реализации правовых и социальных проектов, лоббируют интересы теневых коммерческих организаций, способствуют распространению антипатриотических взглядов населения. Подобные факторы негативно влияют на стабильность экономической, идеологической и социальной составляющих государственного суверенитета. Из этого следует, что суверенитет в силу изложенных негативных обстоятельств ослабевает, а с потерей стабильности суверенной власти государства субъекты, обладающие иммунитетом в международно-правовых отношениях, становятся менее защищенными. И дело не только и не столько в правовых реалиях (формально они могут быть соблюдены), сколько в политико-психологической составляющей, влияющей на принятие (или возможность принятия) необходимых решений для соблюдения национальных интересов. Поэтому от успеха борьбы с организованной преступностью и коррупцией зависит, насколько сильным будет государство в масштабах своей территории и за ее пределами, иными словами, «суверенно состоятельным» в широком смысле этого слова.

Второй аспект суверенитета государства — это его независимость на международной арене. Она проявляется в свободном взаимоотношении с другими субъектами международного права, в первую очередь, с государствами, и состоит в неподверженности их власти, праве самостоятельно выбирать курс внешней политики, осуществлять свои функции.

Свобода внешнеполитической деятельности государства регламентирована международным правом. Понятие «суверенитет государства» получило закрепление в международно-правовых актах в виде обобщенного принципа — суверенное равенство государств путем синтеза таких традиционных правовых постулатов, как уважение государственного суверенитета и равноправие государств¹. Результатом этого стало утверждение феномена международно-правового характера, носящего название «суверенное равенство государств». В таком качестве он был закреплен в Уставе ООН: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов» (п. 1 ст. 2)².

Государственный суверенитет следует отличать от суверенитета народа. Хотя они и тесно связаны между собой, но все же представляют различные исторические и общественно-политические феномены³. Государственный суверенитет возникает вместе с государством, а суверенитет народа основывается на признании всего граждански правомочного населения той или иной страны единственным источником государственной власти. Конституция РФ устанавливает, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

¹ См.: Международное право : учебник для вузов / отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 126–128.

² Устав Организации Объединенных Наций // Действующее международное право. М., 1996. Т. 1. С. 7–33.

³ См.: Грачев Н. И. Государственный и народный суверенитет в их «внешнем» и «внутреннем» выражении // Философия права. 2006. № 4. С. 27–31.

Народный суверенитет — источник государственного суверенитета. Суверенитет государства ограничен суверенитетом народа, которому и принадлежит высшее право — определять экономическую, социальную и политическую систему страны. Наиболее ярко в истекшем году это было продемонстрировано жителями полуострова Крым, которые всенародным голосованием приняли решение войти в состав Российской Федерации. Конституционность образования новых субъектов нашей страны в данном случае не может вызывать сомнений¹.

Другая сторона вопроса — полновластие государства внутри страны ограничено правами человека. Всеобщая декларация прав человека подтвердила общий принцип конституционного и международного права: «Воля народа должна быть основой власти правительства» (ст. 21)². Народ может осуществлять свою власть как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшей формой выражения власти народа являются референдум и свободные выборы (ч. 2, 3 ст. 3 Конституции РФ).

Суверенитет государства как основной принцип международного права отнюдь не подразумевает полную независимость государства и тем более обособленность его от других государств. Международные отношения характеризуются многообразием связей и контактов субъектов мирового сообщества, следовательно, заявлять о полном и безраздельном суверенитете одного государства было бы не совсем правильно.

Рассмотрев понятия «иммунитет», «юрисдикция» и «суверенитет», можно констатировать, что в науке международного права данные термины тесно переплетены и обобщены в категории «иммунитет государства». На сегодняшний день провести разграничение названных понятий и с уверенностью заявить о том, что одно из них составляет ядро иммунитета государства, а иному отводится роль вторичного плана, довольно-таки трудно. И все же предпочтительной является позиция, выработанная представителями советской школы международного права (М. М. Богуславский, Е. Т. Усенко и др.) и рядом зарубежных авторов прошлого века (Л. Оппенгейм, Ф. Лист и др.), в соответствии с которой в основе иммунитета государства лежит принцип международного права — суверенитет государства. В свою очередь, полагаем, что *иммунитет государства — это самостоятельный принцип международного права, заключающийся в особом статусе государства, обусловленном равносубъектным характером международных правоотношений и означающем неподверженность одного государства юрисдикции другого.*

На сегодняшний день проблематика исследования основ иммунитета государства неизбежно связана с вопросами эффективности политической власти. От степени реализации принципа иммунитета зависит не только роль страны на международной арене, но и стабильность внутренних отношений. Речь идет о демократичности, правовой и социальной составляющих механизма государства. Безусловно, очерченными аспектами неустойчивости формулы «иммунитет — суверенитет» специфика межгосударственных отношений не ограничивается. Отдельного внимания заслуживают вопросы поиска компромисса между:

¹ См.: Зорькин В. Д. Право и только право // Российская газета. 2015. 24 марта.

² Всеобщая декларация прав человека // Международное публичное право : сборник документов. М., 1996. Т. 1. С. 460–464.

равноправием государств и различиями в форме преимуществ, обусловленных их государственно-правовой природой; территориальными, национальными, этническими факторами в международных отношениях и др.

Пристатейный библиографический список

1. Грачев, Н. И. Государственный и народный суверенитет в их «внешнем» и «внутреннем» выражении // *Философия права*. – 2006. – № 4. – С. 27–31.
2. Зорькин, В. Д. Право и только право // *Российская газета*. – 2015. – 24 марта.
3. Левин, И. Д. Суверенитет / И. Д. Левин. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 375 с.
4. Мордовец, А. С. Права человека или суверенитет государства: приоритеты XXI века // *Толерантность и межэтнические отношения в России : материалы междунар. науч.-практ. конференции / под ред. А. Г. Кузнецова*. – Вып. 2. – Саратов : СЮИ МВД России, 2005. – С. 5–11.
5. Пастухова, Н. Б. Международная интеграция и государственный суверенитет // *Государство и право*. – 2006. – № 10. – С. 82–85.

References

1. Grachev, N. I. Gosudarstvennyj i narodnyj suverenitet v ih «vneshnem» i «vnutrennem» vyrazhenii [State and popular sovereignty in their «external» and «internal» terms] // *Filosofija prava*. – 2006. – No. 4. – P. 27–31.
2. Levin, I. D. Suverenitet [Sovereignty] / I. D. Levin. – M. : Jurid. izd-vo MJu SSSR, 1948. – 375 p.
3. Mordovec, A. S. Prava cheloveka ili suverenitet gosudarstva: priority XXI veka [Human rights or sovereignty of the state: priorities of the XXI century] // *Tolerantnost' i mezhjetnicheskie otnoshenija v Rossii : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii / pod red. A. G. Kuznecova*. – Vyp. 2. – Saratov : SJuI MVD Rossii, 2005. – P. 5–11.
4. Pastuhova, N. B. Mezhdunarodnaja integracija i gosudarstvennyj suverenitet [International integration and national sovereignty] // *Gosudarstvo i pravo*. – 2006. – No. 10. – P. 82–85.
5. Zor'kin, V. D. Pravo i tol'ko pravo [Law and only law] // *Rossijskaja gazeta*. – 2015. – 24 marta.